

Информационный бюллетень НС

NSDAP/AO: PO Box 6414 Lincoln NE 68506 USA www.nsdapao.org

#1080 26.11.2023 (134)

Михаэль Кюнен Политические солдаты: Традиции и дух СА

Часть 3

ТРАГЕДИЯ СА (1933/34)

30 января 1933 года, казалось, исполнились все надежды революционных борцов: Победа была одержана, фюрер стал рейхсканцлером; НСДАП стала ведущей политической силой немецкого народа, ее "Штурмовой отряд" неудержимо разрастался - к июню 1934 года более трех миллионов немецких мужчин уже с гордостью носили коричневые рубашки СА; начальник штаба стал рейхсминистром и на победном съезде рейхспарта в сентябре 1933 года был символически выделен как самая сильная личность после Гитлера и почти равная фюреру. И все же на заднем плане в СА росло обоснованное недовольство:

Слишком мало говорили о реализации и осуществлении национал-социалистической революции, слишком много - о "национальном восстании", которое теперь было завершено. Но союз и компромисс со все еще сильной реакцией в рейхсвере, администрации и экономике не был победой, был лишь половиной успеха. Борьба СА всегда была направлена против Красного фронта и реакции, с тех пор как первые национал-социалистические революционеры были преданы и расстреляны реакцией 9 ноября 1923 года. Красный фронт был последовательно ликвидирован и окончательно разгромлен после 30 января 1933 года, национальная

революция победила - но где же социалистическая революция, которая должна и обязана теперь последовательно ликвидировать реакцию?

Даже цитируемое новогоднее послание фюрера, при всей его ощутимой теплоте и признательности, прозвучало как-то невнятно и замыленно:

Рейхсвер должен был продолжать защищать Рейх снаружи, а СА внутри? Что это могло означать конкретно: защита изнутри, что фактически должно было означать контроль над всем аппаратом государственной безопасности и его реорганизацию. Но об этом не могло быть и речи - хотя СА неоднократно использовались в качестве "вспомогательной полиции", а ряд руководителей СА были назначены начальниками полиции, аппарат полиции и безопасности ни в коем случае не был подчинен руководству СА в целом, как это было бы необходимо и нужно для того, чтобы СА действительно могли выполнять эту задачу. Пришлось бы Рёму для этой цели возглавить министерство внутренних дел? - Об этом тоже не было речи.

Руководство СА также скептически относилось к "разделению труда" с рейхсвером:

Национал-социалистические революционеры, окружавшие Эрнста Рёма, почти все были бывшими фронтовыми офицерами, а позднее командирами Фрайкорпов - политическими солдатами, которые были вынуждены покинуть Рейхсвер и уже давно поняли, что эта, казалось бы, аполитичная сила на самом деле является высокополитичным инструментом власти реакции. Эрнст Рём и его сотрудники понимали логику революции: революция по-настоящему безопасна только тогда, когда она создала свою собственную революционную армию!

Поэтому в первой половине 1934 года внутренняя напряженность все более усиливалась: СА требовали "второй революции" против реакции и, как решающего шага к этому, превращения СА в вооруженное народное ополчение, а также перевода соответствующих лидеров и подлидеров в качестве офицеров и унтер-офицеров в рейхсвер, чтобы иметь возможность контролировать его политически. Из комбинации обоих элементов - создания высокотехничных, мощных и быстро развертываемых небольших национал-социалистических элитных сил с опорой на народное ополчение, состоящее практически из всех мужчин военного возраста - должна была возникнуть желаемая национал-социалистическая народная армия под руководством штаба СА, а ее решающие средства власти должны были быть вырваны из рук реакции.

Следовательно, прежний двойственный характер СА снова становился все

более очевидным: **КТОХ** она всегда оставалась неограниченным подразделением партии в соответствии со своим самовосприятием, теперь она не только хотела снова стать военным подразделением, как в прошлом, но и стать революционной народной армией будущего! Для этого, в конце концов, она была выбрана и выдвинута Рёмом еще в 1919 году. В конечном счете, именно так он всегда понимал свою задачу в качестве руководителя СА. И это также соответствовало - как уже говорилось - логике НСДАП как революционной партии, которая утверждала: "Партия командует государством!".

В своих отделениях партия уже в период борьбы создала "теневое государство", которое должно было после революции проникнуть в буржуазный государственный аппарат и преобразовать его в национал-социалистическом смысле. И в этом теневом государстве СА всегда отводилась роль будущей народной армии. Ни руководство СА, ни рядовые бойцы СА теперь не понимали, почему после захвата власти это утверждение все чаще приносилось в жертву на всех уровнях - но прежде всего в отношении задач СА - в пользу компромисса и разделения власти и задач с реакцией.

Опираясь на три миллиона бойцов СА, которые, даже безоружные, уже были численно самым сильным фактором власти в Рейхе, Эрнст Рём начал противодействовать: Предвидя ожидаемую вторую фазу революции, он начал преобразовывать и реорганизовывать СА в военное формирование и с помощью эффектных призывов групп СА по всему рейху, речей, прокламаций и маршей оказывал все большее давление. Он заявил:

"Если буржуазные души считают, что достаточно того, что государственный аппарат получил другой знак, что национальная революция уже слишком затянулась, то мы рады хоть раз согласиться с ними; действительно, давно пора прекратить национальную революцию и сделать ее национальной социалистической революцией. Устраивает это их или нет, мы будем продолжать нашу борьбу. Когда они наконец поймут, что поставлено на карту, с ними, если они не захотят, без них, а если придется, то против них".

И наконец, 18 апреля 1934 года произошло открытое объявление войны реакции, которое невозможно превзойти, когда Эрнст Рём заявил в своей речи:

"Но мы совершили не национальную революцию, а национальносоциалистическую революцию, при этом мы делаем особый акцент на слове "социалистическую"! Там, где эти национальные силы за это время, помимо своего национального мышления, изучили и практически применяют социализм, они могут продолжать маршировать с нами. Но если они думают, что ради них мы сделаем хоть малейшую уступку нашей последовательной социалистической воле, они глубоко ошибаются.

Реакция и революция - естественные смертельные враги. Между ними нет мостов, потому что одно исключает другое. По непонятному снисхождению новый режим в Германии, придя к власти, не стал безжалостно зачищать носителей и приспешников старой и еще более старой системы. Сегодня на государственной службе находятся люди, которые еще не почувствовали духа национал-социалистической революции. Мы не ставим им в вину их отношение к происходящему, хотя и не считаем удачей, что они были устранены вместо того, чтобы быть поставленными в равные условия. Но мы твердо и безжалостно свернем им шею, если они посмеют подтвердить эту реакционную позицию".

Такие и подобные заявления, повторявшиеся десятками в эти месяцы, все чаще приводили к слухам о том, что Эрнст Рём планирует путч - что вторая революция, которую он считал необходимой, должна быть вызвана восстанием СА. Но это было бы совершенно неверной оценкой Рёма:

Эрнст Рём всегда был верным и преданным последователем фюрера - правда, не византийским прислужником и льстецом, а уверенным в себе и другом. Вооружая мыслящим самостоятельно элитные войска СА (Stabswache), реорганизуя СА как военную силу и выступая со своими призывами и прокламациями, Рём не готовил государственный переворот, который вряд ли можно было устроить таким открытым и провокационным образом. Всегда было ясно, что вторая фаза революции должна быть начата не против Адольфа Гитлера, а вместе с ним; но также всегда было ясно, что Рём, как и в 1924 году, подаст в отставку и вернет свои полномочия, если фюрер примет решение против него. Ярким доказательством этого является тот факт, что Рём не уволился из боливийской армии по возвращении в Германию, а лишь взял отпуск - другими словами, оставил себе путь назад на случай, если он не сможет осуществить свои идеи! Таким образом, ни 30 июня 1934 года, ни позднее не существовало никакой угрозы восстания СА: "Путч Рёма" в действительности был путчем против Эрнста Рёма, ставшим возможным благодаря войне нервов и интригам реакции, с помощью которых фюрер был обманут.

Однако сейчас не следует дешево критиковать Адольфа Гитлера: Рём не хотел переворота, но он хотел оказать давление - в том числе и на фюрера, чтобы склонить его к своим идеям. Уже одно это было нарушением "основного закона" СА, которая не имеет права проводить собственную

политику, но всегда должна оставаться боевым подразделением партии и подчиняться ее стратегии и тактике. Это нарушение, безусловно, оправдывало бы отстранение начальника штаба. Оно было безответственным в такой напряженной внутриполитической атмосфере, когда путч СА был невозможен, но реакционный путч рейхсвера был постоянно возможен, а также неоднократно находился под угрозой. Такой переворот мог привести к гражданской войне!

Обманутый слухами о путче и интригами реакции, усиленный соперниками Рёма в партии, под давлением начальника штаба и под угрозой реакционных реставрационных усилий, действия Гитлера 30 июня 1934 года служили в его глазах предотвращению надвигающейся гражданской войны. На этом фоне казнь руководителей СА становится понятной. Нельзя и не нужно выносить приговор о вине и трагедии из удобного кресла исторического наблюдателя, пятьдесят лет спустя!

Однако из исторического опыта можно извлечь уроки для настоящего и будущего - как мы это уже сделали на примере первой трагедии СА 9 ноября 1923 года: Напряжение, лежащее в основе двойственного характера СА - военного или чисто политического - дважды выливалось в драматические события: 9 ноября 1923 г. и 30 июня 1934 г. Оба раза СА была на пике своего могущества и оба раза она теряла это могущество в кровавых столкновениях, которые не оставляли ей никаких шансов. После 1923 года решение лишить СА военного характера и превратить ее в исключительно пропагандистски эффективную партийную армию было правильным. В то время Эрнст Рём был неправ. Задача СА заключалась не в военном поражении системы, с которой она боролась, а в том, чтобы собрать в свои ряды боевую элиту нации и на примере духа СА привлечь широкие народные массы к националсоциализму, чтобы сделать возможной легальную революцию НСДАП. Именно так мы понимали традицию СА и именно так мы применяем ее к сегодняшнему времени борьбы.

Однако 30 июня 1934 года национал-социалистическое движение уже было у власти, СА в основном выполнила свою задачу. В такой ситуации, однако, речь идет о том, чтобы пропитать все институты и оплоты власти буржуазного государства национал-социалистическим духом, преобразовать их и поставить под власть партии. Это касается, прежде всего, всех формирований внутренней и внешней государственной безопасности. Эти области - классическая задача победоносной СА и организованной в нее боевой элиты нации! Без такой борьбы против бастионов власти буржуазной реакции революция остается незавершенной и должна потерпеть неудачу и рухнуть под большим напряжением сил, как это в конце концов и произошло. Так что на этот раз Эрнст Рём был прав.

Поэтому последовательная и беспощадная борьба с реакцией является седьмым требованием в традиции СА. Учитывая кровавую и трагическую историю СА и ее великого руководителя, мы совершенно сознательно и неумолимо стоим в рамках этой традиции СА, которая четко выражена в уже цитированных словах Эрнста Рёма:

"Реакция и революция - естественные смертельные враги. Между ними нет мостов, потому что одно исключает другое".

НСДАП/АО — крупнейшая в мире Поставщик национал-социалистической пропаганды!

Печатные и электронные периодические издания на многих языках Сотни книг на многих языках

Сотни веб-сайтов на многих языках

